

Ся Си Чуань, поглядывая на поникшего Ло Янь Цяня, сидевшего рядом, вспоминал то, что устроил Шань Я Тун, и едва сдерживался, чтобы не рассмеяться вслух.

Ло Янь Цянь так и не увидел Шань Я Туна. Когда его провели в комнату отдыха, где, по словам Ян Цзюня, должен был находиться Я Тун, там обнаружился лишь какой-то врач. Увидев вошедшего Ло Янь Цяня, тот с самым серьёзным видом осведомился:

- До скольких градусов у Вас поднялась температура? Я выпишу Вам лекарство.

Ся Си Чуань не мог бы с уверенностью сказать, рассмеялся ли он тогда, но одно он знал точно: лицо Ло Янь Цяня в тот момент было непередаваемо мрачным.

Ло Янь Цянь бросил взгляд на Ся Си Чуаня, который явно давился смехом, и, недовольно стиснув зубы, зашагал к съёмочной площадке. Он не успокоится, пока не найдёт этого Шань Я Туна!

Ся Си Чуань поспешно раскрыл зонт и засеменял следом.

- Ну и упёртый же, - Ян Цзюнь, глядя на удаляющуюся спину Ло Янь Цяня, с сочувствием покачал головой. Врываться в планы Шань Я Туна - всё равно что самому лезть под пули.

Вспышка клинка, лязг металла - и белый наряд юноши взметнулся в воздухе: противник сбил его с ног мощным ударом. Тело актёра с силой врезалось в ствол старого дерева и с глухим стуком рухнуло на мокрую землю; изо рта его хлынула алая кровь.

- Хорошо, стоп! - Линь И Цянь нахмурился, вглядываясь в монитор. - Угол падения немного не тот. Повторим.

Шань Я Тун кивнул, не говоря ни слова, вытер с лица грязные брызги, вернулся на исходную позицию и замер в ожидании команды режиссёра.

- Начали!

Вновь полёт, вновь удар о ствол, вновь падение.

Линь И Цянь удовлетворённо кивнул:

- На этот раз неплохо, - он вгляделся в изображение на мониторе и вдруг нахмурился пуще прежнего: - Осветитель, что за чёрт? Ночная сцена, а у тебя свет льёт как днём! Это улица, понимаешь, улица! - он перевёл взгляд на Шань Я Туна: - Повторим.

Такое поведение со стороны могло бы показаться намеренными придирками, но Шань Я Тун, как никто другой, знал: это всего лишь очередная странность Линь И Цяня, его болезненное стремление к безупречности. Он кивнул, всё так же мягко улыбнулся и снова зашагал на своё место – бледный, в испачканном грязью белом одеянии, но всё такой же изящный, словно сошедший с полотна.

Ло Янь Цянь никогда прежде не видел Шань Я Туна за работой. Он застыл на краю съёмочной площадки, наблюдая, как того, привязанного к тросам (1), вновь и вновь бросают на землю. Он нахмурился: этот режиссёр, должно быть, слишком требователен? Каждый дубль выглядел безупречно, а он всё переснимал раз за разом! Сколько же плёнки он переводит?

– Хватит, – Линь И Цянь поднялся и, подойдя к Шань Я Туна, который уже не мог подняться самостоятельно, протянул ему руку, помогая встать. – У тебя отличная рабочая дисциплина.

– Благодарю за похвалу, господин режиссёр, – улыбнулся Шань Я Тун, но улыбка вышла кривоватой от напряжения. В тот же миг чьи-то руки накинули ему на плечи тёплое пальто. Он обернулся и встретил улыбающееся лицо Сяо Ци Шэня.

– По ночам довольно холодно, – сказал тот с непринуждённой улыбкой. – Ступай в гримёрку, переоденься в сухое.

– Спасибо, брат Сяо, – Шань Я Тун не стал отказываться, но только собрался идти, как Сяо Ци Шэнь положил руку ему на плечо:

– Да ты сам, я вижу, еле стоишь. Давай я провожу тебя.

Шань Я Тун бросил взгляд на лежащую на его плече руку: что этому человеку от него нужно?

Ло Янь Цянь, ошеломлённый, смотрел на удаляющуюся фигуру юноши, которого поддерживал Сяо Ци Шэнь. Значит, они и правда близко знакомы – иначе зачем бы тот помогал ему идти и не брезговал испачканным грязью с одежды Я Туна?

Он повернулся к Ся Си Чуаню и процедил сквозь зубы:

– Поехали.

– Не подождёшь Я Туна? – с удивлением спросил Ся Си Чуань.

– Кто вообще будет его ждать?! – Ло Янь Цянь снова взглянул в ту сторону, где уже скрылись из виду две фигуры, и холодно бросил: – Раз за ним приглядывает сам Сяо Ци Шэнь, чего мне волноваться?!

* * *

Гримёрка на съёмочной площадке не была роскошной, но была оснащена всем необходимым. Шань Я Тун переоделся в сухую одежду и, выйдя из кабинки, с удивлением обнаружил, что Сяо Ци Шэнь всё ещё стоит у двери.

Тот протянул ему чашку горячего чая. Удовлетворённый тем, как мелькнуло удивление в глазах юноши, он произнёс:

- Я отвезу тебя домой. Уже поздно, завтра у тебя съёмки нет, можешь спокойно отдохнуть.

Шань Я Тун принял чай, не отказываясь, сделал глоток и вежливо ответил:

- Спасибо, - Было неясно, благодарит ли он за чай или за предложение подвезти.

Только когда они вышли со студии, Шань Я Тун узнал, что Ян Цзюнь уже уехал домой. Догадаться, чьих это рук дело, было нетрудно. Он устроился на заднем сиденье, и Сяо Ци Шэнь сел рядом с ним.

Только тогда Шань Я Тун заметил, что за рулём - незнакомый человек.

- Уже поздно, мы оба устали, и вести машину было бы небезопасно, - словно прочитав его мысли, пояснил Сяо Ци Шэнь.

В шоу-бизнесе несчастных случаев на дорогах хватало; о подобных вещах стоило помнить.

Шань Я Тун коротко кивнул, давая понять, что согласен.

В салоне повисла тяжёлая, давящая тишина.

Сяо Ци Шэнь, глядя на спокойный профиль Шань Я Туна, внезапно нарушил молчание:

- О чём ты думаешь? - он ждал, что тот растеряется, удивится, но его постигло разочарование: Шань Я Тун лишь равнодушно поднял глаза: - Что?

- Я спросил, о чём ты думаешь, - повторил Сяо Ци Шэнь, заметив, что у юноши оказались удивительно красивые глаза цвета персика. По старым поверьям, мужчина с такими глазами - самый бессердечный.

- Ни о чём особенном, - юноша улыбнулся, но в улыбке его чувствовалась усталость. - Просто немного клонит в сон.

Разговор угас. Шань Я Тун закрыл глаза, но мозг его работал с кристальной ясностью. Внезапно раздался сигнал входящего сообщения. Он открыл крышку телефона, быстро пробежался глазами по тексту, захлопнул телефон и чуть заметно усмехнулся.

- Что-то хорошее? - Сяо Ци Шэнь искренне недоумевал, что могло порадовать Шань Я Туна в его нынешнем положении.

- Да, Ян Цзюнь сообщил, что компания наконец назначила мне агента, - с улыбкой ответил Шань Я Тун.

- Знаешь, кто именно? - удивился Сяо Ци Шэнь. Похоже, Тан Жуань Цин и впрямь решил не сдаваться, а продолжать вкладываться в этого парня.

- Пока нет, - Шань Я Тун рассеянно вертел телефон в руках. - Но, наверное, скоро узнаю, - он устремил взгляд в окно - за стеклом мелькали лишь тусклые уличные фонари, и больше ничего.

Сяо Ци Шэнь распорядился остановить машину на некотором расстоянии от жилого квартала Шань Я Туна:

- Дальше, думаю, тебе лучше пройти пешком.

Шань Я Тун улыбнулся:

- Спасибо, брат Сяо, ты очень добр. Ещё раз спасибо, что проводил меня.

Сяо Ци Шэнь прекрасно знал правила игры в этом мире: если бы он подвёз его прямо к дому, репортёры, затаившиеся в каждом тёмном углу, непременно засняли бы их, и тогда завтрашние газеты преподнесли бы читателям очередную порцию сенсаций.

Вернувшись домой, Шань Я Тун включил компьютер и открыл почтовый ящик. Найдя нужное письмо, он с лёгкой усмешкой кликнул на кнопку "Переслать". Он всегда считал, что новичкам в этом мире полезно получать уроки: только так они понимают, что такое шоу-бизнес на самом деле, и понимают, что подходит он далеко не всем.

Телефон снова зазвонил. Шань Я Тун взглянул на определитель номера и нажал кнопку приёма:

- Ян Цзюнь?

- Я забыл тебе сказать: сегодня Ло Янь Цянь приезжал на площадку, искал тебя. Ты его видел?

Шань Я Тун слегка нахмурился, но морщинка тут же разгладилась:

– Нет, наверное, он уехал, – он положил телефон на стол рядом с компьютером и тут же выбросил эту мысль из головы. Чисто механически он открыл страницу новостей шоу-бизнеса. Там о нём писали всё, что только можно было придумать. Пролистав пару страниц, он потерял интерес, выключил компьютер, принял душ и лёг спать. Завтрашний день обещал быть интересным.

Утром в интернете появилось видео – кадры из повседневной жизни группы "Небесные Мальчики".

На них было видно, как тщедушный юноша стоит в офисе, а другой участник группы тычет в него пальцем и оскорбляет; в глазах обиженного светилась такая неподдельная боль, что зрителям становилось не по себе.

Пользователи сети пришли в ярость. Что это значит? Это значит, что Шань Я Тун постоянно терпел унижения.

Не успела улеться первая волна обсуждений, как появились новые видео – о распаде группы, о том, как Юань Вэнь в быту проявляет вспыльчивость и отсутствие всяких манер.

Эксперты подтвердили: видео и фотографии подлинны. Анонимный источник, сливший материалы, объяснил:

[Я просто человек, знающий правду. Раньше я молчал, видя, как Юань Вэнь издевается над Шань Я Туном. Но когда Я Тун получил роль в фильме такого режиссёра, Юань Вэнь начал распускать эти гнусные слухи – это уже слишком.]

Версия о зависти – таков был итоговый вывод осведомителя.

Автор текста не пытался играть на чувствах, его сухой, бесстрастный тон лишь усиливал доверие. В мгновение ока сеть захлестнула новая волна обсуждений.

Какова сила интернета? И как могущественна теория о зависти?

Не прошло и половины дня, как общественное мнение перестало быть однозначно враждебным Шань Я Туноу. В некоторых СМИ уже выходили статьи с заголовками: "Зачем Юань Вэню понадобилось поливать грязью своего бывшего товарища?".

Пользователи начали выкладывать видео выступления Шань Я Туна на телешоу – ту самую знаменитую сцену с улыбкой и цветком, – и восторженно отмечать, что это редкая удача: новичок сумел сравниться с самим королём сцены Цзином.

Высказывания Юань Вэня оказались под сомнением: если все его "разоблачения" правдивы, то что же означают эти видео?

Медиа, учуяв сенсацию, пустили в ход все свои таланты: множились версии, плодились домыслы. Поток публикаций о тайнах "Небесных Мальчиков" казался бесконечным.

Когда Ян Цзюнь, сияя от возбуждения, ворвался с газетами в квартиру Шань Я Туна со своим записным ключом, он застал главного героя всех этих новостей уютно устроившимся на диване с игровой приставкой в руках.

Тот даже не поднял головы.

- В прессе ветер переменился, - Ян Цзюнь не унимался, усевшись в кресло напротив.

- Угу, - буркнул Шань Я Тун, явно не в теме, продолжая нажимать на кнопки джойстика. На экране крошечный человечек скакал туда-сюда.

Ян Цзюнь, разглядев, во что он играет, чуть не поперхнулся. Да, это была классика-классикой - та самая суперпопулярная игра из его начальной школы, легендарная "Super Mario".

Человечек снова налетел на черепаху, так и не пройдя третий уровень. Шань Я Тун отложил джойстик:

- Что ты говорил?

- Я говорю: пресса переменила мнение! - Ян Цзюнь почувствовал, что сейчас скрежещут зубы.

- А, - протянул Шань Я Тун, аккуратно убирая приставку. - А что тут странного? Однобокая травля была бы скучна.

Ян Цзюнь с удивлением смотрел на его не по годам непробиваемую невозмутимость. Этот парень, кажется, видел этот мир насквозь и держал всё под контролем. Похоже, сделав выбор идти с таким человеком по жизни, ему не придётся жалеть.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Шань Я Тун взглянул в сторону прихожей:

- Открой.

Он откинулся на спинку дивана. Тот, кого он ждал, должен был появиться.

1. 威亚 (wēiyà) – проволочная или проводная система – это буквально система проводов, на которых летают актёры. Умение играть и правильно позиционировать себя в воздухе – это не простое дело, требует не только хорошей физической подготовки и вестибулярного аппарата, но прекрасного понимания угла обзора камеры.

<http://bllate.org/book/18097/1736788>